53(092)

С. И. ВАВИЛОВ В ПРЕЗИДИУМЕ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Н. А. Смирнова

Трудно писать о Сергее Ивановиче Вавилове... Кажется, нет таких слов, с помощью которых можно было бы дать представление об этом замечательном человеке, выдающемся ученом, общественном и государственном деятеле. Но все же мне хочется поделиться некоторыми своими воспоминаниями о нем.

Я проработала с Сергеем Ивановичем Вавиловым более пяти лет — начала работать в качестве его референта вскоре после избрания Сергея Ивановича на пост Президента Академии наук и проработала с ним до его смерти. Вспоминаю, что буквально через несколько дней после своего избрания Сергей Иванович собрал в конференц-зале в Нескучном всех работников аппарата и в краткой, но очень выразительной речи сказал о задачах аппарата Президиума, о том, какие требования он, как Президент, будет предъявлять, а именно — не пытаться подменять руководство Президиума, а лишь помогать руководству в меру своих сил и способностей. И очень скоро все работники Президиума убедились в том, что Сергей Иванович обладает способностью руководить и отдельными людьми, и большими и малыми учреждениями, и Академией в целом.

Мне в первой же беседе о моей работе Сергей Иванович сказал: «Не думайте, что Вам удастся писать за меня статьи, Вы должны будете только подбирать нужный мне материал, справки и это все, а уж писать я буду сам». И добавил: «Письма можете писать, но грамотно, хорошим русским языком». Можно себе представить, как после такого указания я трудилась над первым письмом, которое поручил мне написать Сергей Иванович. Помню, что это было какое-то циркулярное письмо для всех учреждений Академии. Целый вечер, уже дома я все переделывала и переделывала, и все мне казалось, что Сергею Ивановичу не понравится. Но первое мое испытание сошло более или менее благополучно: Сергей Иванович внес лишь небольшие поправки. Потом, проработав с Сергеем Ивановичем некоторое время, усвоив его требования, мне стало легче «сочинять», как он выражался, письма. И Сергей Иванович был моими «сочинениями» доволен, хотя никогда об этом не говорил.

Сам прекрасно владея русским языком, Сергей Иванович не терпел шаблонных выражений и ничего не говорящих фраз, которые мы, работники аппарата Президиума, иногда допускали. В частности, Сергей Иванович совершенно не выносил слово «является»: «Что это еще за явление?», «Кто явился?» — такие язвительные замечания делал он, встречая это слово в письме, докладной записке или справке, написанной кем-либо из сотрудников Президиума. Не любил Сергей Иванович и слово «крупный» в применении к ученым. Он в шутку говорил, что этот эпитет подходит разве только к Сергею Васильевичу Кафтанову, отличавшемуся большим ростом и в буквальном смысле этого слова крупному *).

Говоря о той требовательности, которую Сергей Иванович Вавилов предъявлял к сотрудникам аппарата, нельзя не упомянуть, что в такой же, если не в большей степени, он был требователен и к самому себе. Вспоминается, как Сергей Иванович диктовал свои статьи. Обычно вечером, когда текущая работа заканчивалась, Сергей Иванович говорил: «Если Вы можете задержаться, тогда немного я Вам подиктую». Положит, бывало,

*) С. В. Кафтанов, профессор химии, государственный и общественный деятель. (*Прим. ред.*)

на свой письменный стол часы, снимет очки, тоже положит на стол и начинает диктовать, только изредка заглядывая в лежащие на столе материалы или свои заметки. Потом встанет, возьмет очки в руку и ходит по кабинету, продолжая диктовать, спокойно, четко, все слова на своих местах, изредка только попросит прочитать последнюю фразу, когда мысль от него ускользнет. И диктует дальше. А затем, когда дашь ему отпечатанный материал, тщательно проверит, исправит даже мелкие опечатки и даст на окончательную перепечатку. Много за пять лет я написала под диктовку Сергея Ивановича статей и текстов его выступлений. И все они, можно смело сказать, были образцом русской речи и прекрасного изложения. Черновики этих статей с правкой Сергея Ивановича теперь хранятся в Архиве Академии наук.

Обладая исключительной памятью, Сергей Иванович быстро запомнил, кто из сотрудников аппарата Президиума какими вопросами занимается. Правда, тогда аппарат Президиума был сравнительно небольшим. Сергей Иванович часто вызывал к себе по тому или иному вопросу не начальника управления или отдела, а того сотрудника, который непосредственно вел работу на данном участке. Например, по вопросам штатных расписаний и штатных единиц Сергей Иванович обычно беседовал с В. Т. Герман-Евтушенко; материалы о присвоении звания старшего научного сотрудника — а с этими материалами Сергей Иванович всегда знакомился очень внимательно и досконально, задавая много вопросов,— докладывала ему С. С. Акопян из Управления кадров; повестку на заседания Президиума он предпочитал, чтобы ему докладывала М. А. Комарович, которая, работая много лет в Академии, была в курсе всех вопросов; по хозяйственным делам Сергей Иванович также не всегда обращался к управляющему делами, а в зависимости от вопроса — иногда к одному из его заместителей, а иногда даже к отдельным работникам Управления делами. И каждому из них Сергей Иванович давал деловую и притом всегда очень справедливую оценку.

Работоспособность Сергея Ивановича была поистине исключительной. Краткий перечень выполняемых им обязанностей (кроме президентских), притом далеко не всех, говорит сам за себя. Сергей Иванович был председателем Редакционно-издательского совета Академии наук, Комиссии по изданию научно-популярной литературы, Комиссии по истории физико-математических наук, Комиссии по люминесценции; главным редактором журнала «Доклады АН СССР» и «Журнала экспериментальной и теоретической физики»; председателем Всесоюзного общества по распространению научных и политических знаний; главным редактором «Большой Советской энциклопедии». Просто поражаешься, как Сергей Иванович мог справляться со всей этой огромной работой. А ведь ни к одной из них он не относился формально.

У Сергея Ивановича было очень развито чувство долга. И если было надо, то ни усталость, ни плохое самочувствие не могли заставить его не выполнить ту работу, которую нужно было сделать. Даже в последний день своей жизни, вечером, вернувшись из Президиума, Сергей Иванович взялся за редактирование присланных ему из БСЭ листов, несмотря на то, что, по-видимому, чувствовал себя уже плохо. А редактировал он их всегда с большой тщательностью, впрочем, как и все, что он делал. Помню эти последние листы с правкой Сергея Ивановича. Исправления на первых из них были сделаны его обычным, очень аккуратным четким почерком, а на следующих листах почерк уже изменился, стал расплывчатым, видно было, что Сергей Иванович работал через силу.

Говоря о Сергее Ивановиче Вавилове — Президенте Академии наук, нельзя не вспомнить, что по его инициативе уже в 1946 г. были восста-

новлены традиционные Годичные собрания Академии наук 2 февраля, с вступительной речью Президента, в которой давался краткий обзор достижения советской науки за истекший год, и одним-двумя докладами академиков о своих научных работах. При этом, подбирая докладчиков на Годичное собрание, Сергей Иванович всегда заботился о том, чтобы доклады эти не были сугубо специальными, а представляли интерес для ученых разных специальностей.

Сергей Иванович знал и любил историю науки вообще и историю русской, отечественной науки в особенности. Он чтил память великих ученых прошлого. Во время войны, несмотря на трудности, связанные с условиями военного времени, при непосредственном участии Сергея Ивановича были отмечены у нас в стране юбилейные даты: 400-летие со дня смерти Коперника, 300-летие со дня смерти Галилея и 300-летие со дня рождения Ньютона.

В 1949 г. по инициативе Сергея Ивановича было проведено в Ленинграде Общее собрание Академии наук по истории отечественной науки, с большим докладом Сергея Ивановича, который, помню, он очень тщательно готовил перед этим собранием.

В первые трудные послевоенные годы, тоже по инициативе Сергея Ивановича и с его повседневной помощью, было восстановлено в Ленинграде здание кунсткамеры, сильно пострадавшее от бомбежек во время войны. Это здание, по предложению Сергея Ивановича, предназначалось для музея М. В. Ломоносова, основоположника русской науки. Открытие этого музея состоялось во время Общего собрания Академии в начале января 1949 г. Прошло больше семнадцати лет. А я хорошо помню это событие. Зимний ленинградский день. Сравнительно небольшая комната с огромным круглым столом посредине. За столом — академики, многих из которых теперь уже нет, у стола стоит Сергей Иванович и говорит о значении М. В. Ломоносова для русской науки и о задачах открываемого музея.

И еще мне хочется вспомнить, как Сергей Иванович любил книги. Каждое воскресенье утром его можно было встретить в книжном магазине Академии наук на улице Горького, где он сам отыскивал интересующие его книги. А посещение книжного отдела? Обычно, не реже раза в неделю, Сергей Иванович раньше кончал работу в Президиуме и уезжал в книжный отдел, который находился в Доме ученых. «Узнайте, Раф Карпович у себя?» *) Это значило, что надо сворачивать текущую работу, и ничто уже не могло задержать Сергея Ивановича, раз он собрался в книжный отдел.

Сергей Иванович очень внимательно знакомился со всеми книгами и журналами, выходящими в издательстве Академии наук. Кстати, издательство Академии, по распределению обязанностей между Президентом и вице-президентом, в то время находилось в ведении Президента. Руководители издательства часто посещали Сергея Ивановича, всегда находили у него помощь и поддержку. Для ознакомления с новой вышедшей в Издательстве литературой Сергею Ивановичу присылали в Президиум обязательный экземпляр всех вышедших книг. Мы раскладывали их на столе в кабинете Президента, и Сергей Иванович, придя в Президиум, прежде чем начать работу, их просматривал, часть отбирая себе. У меня есть библиотечка социалистов-утопистов, изданная в те годы под редакцией В. П. Волгина. Как это случилось? Помню раз, когда мы раскладывали книги, мне попалась случайно небольшого формата книга одного из авторов этой серии. Я взяла ее, рассчитывая до приезда Сергея Ивановича

*) Р. К. Карахан — заведующий книжным отделом АН СССР. (*Прим. ред.*)

просмотреть, но не успела. Когда Сергей Иванович стал смотреть книги, я принесла эту книгу и, как мне казалось, незаметно положила ее на стол. Сергей Иванович ничего не сказал, но, отобрав себе книги, отложил и эту, сказав: «Если вы интересуетесь, возьмите себе». И с тех пор Сергей Иванович никогда не забывал откладывать книги этой серии для меня.

И еще одно воспоминание о Сергее Ивановиче, как о Президенте и ученом. В те годы только начинались первые встречи с иностранными учеными и общественными деятелями. Иностранного отдела в Президиуме еще не было. Сергею Ивановичу в этом деле помогал И. Д. Рожанский, которого Президент взял для этой цели к нам в аппарат. Вспоминается такой случай. Сергей Иванович должен был принять Президента Академии наук ГДР, приехавшего из Берлина. Тот, как свойственно немцу, явился точно в назначенный срок. А наш переводчик — как часто бывало, опоздал на несколько минут. И когда он пришел, то уже оказался ненужным. Сергей Иванович свободно и очень оживленно беседовал с гостем на немецком языке. Или еще одно воспоминание из этой же области. Была назначена встреча Сергея Ивановича с итальянскими студентами. В зале заседаний собралось много молодых итальянцев, с ними переводчица. Сергей Иванович вышел из своего кабинета, приветствовал студентов и сел за стол. Началась беседа. Вскоре переводчица споткнулась при переводе и тогда Сергей Иванович, хитро улыбнувшись, заговорил по-итальянски сам. Это вызвало буквально бурю восторга у студентов. Они повскакивали с мест, что-то кричали, выражая свой восторг тем, что русский Президент Академии знает итальянский язык — они этого никак не ожидали.

Теперь несколько слов о Сергее Ивановиче как о человеке. Это был редкостный человек, обаятельный, душевный, простой, такой, каких очень мало — и это нисколько не будет преувеличением. Общение с Сергеем Ивановичем всегда оставляло глубокий след у всех, кто с ним сталкивался — на работе, в повседневной жизни, в домашней обстановке.

За несколько суровой внешностью Сергея Ивановича скрывалась его доброта, сердечность, чуткость, теплота и внимательность к людям. Вот один из примеров этого. Все годы, что мне пришлось работать с Сергеем Ивановичем, он никогда не забывал двух, как он их звал, «моих солдат» — людей, с которыми он был на фронте во время первой мировой войны. Он не только помогал им материально, но вел с ними переписку, причем письма писал сам, от руки, а не подписывал продиктованное им письмо. И еще один пример отношения Сергея Ивановича к людям. Помню был осенний день, на улице холодно, дождь. Мы ждали Сергея Ивановича, как всегда, в час дня. А тут Сергея Ивановича нет, в приемной уже собрались посетители. Мы стали даже беспокоиться. Ведь если Сергей Иванович задерживался в институте, нас всегда об этом извещали. Когда он приехал, то объяснил, что задержался в связи с похоронами служителя физического факультета МГУ, проработавшего в физической лаборатории сорок лет. «Не мог же я не проводить его, — сказал Сергей Иванович, — ведь я его знал столько лет». А был он в легком пальто и без галош. «Ничего, дайте горячего чая, все будет в порядке, и скорей начинайте прием».

И в заключение о Сергее Ивановиче как депутате Верховного Совета СССР, об его отношении к своим избирателям. Выполнение Сергеем Ивановичем депутатских обязанностей никогда не было формальным. Сергей Иванович регулярно два раза в месяц проводил прием своих избирателей. На этих приемах обычно присутствовал представитель райисполкома, который помогал Сергею Ивановичу. Сергей Иванович считал своим долгом помогать людям, обращавшимся к нему, в том числе и по жилищным вопросам. Иногда шутливо говорил мне: «Опять написали

жалостливое письмо, думаете поможет? » Но подписывал. Иногда помогало. А время ведь было трудное, только что кончилась война, страна наша приступила к восстановлению разрушений, причиненных этой страшной войной, жилые дома почти не строились. Последние депутатские письма Сергея Ивановича были посланы буквально накануне его смерти.

Никогда не забуду последний вечер, 24 января. Сергей Иванович задержался в Президиуме. Последним у него долго был академик П. Ф. Юдин, приехавший из Китая. Он рассказывал Сергею Ивановичу о своей поездке, беседа была веселой и оживленной. Из кабинета доносился смех. Когда П. Ф. Юдин, наконец, ушел, Сергей Иванович вышел из кабинета, попрощался с нами, увидел сидящего около моего стола И. Д. Папанина, остановился и сказал ему: «Иван Дмитриевич, надо выполнять распоряжения Президиума» (не помню, по какому поводу это было сказано). Потом пошел к дверям, опять остановился и сказал, обращаясь к нам: «Завтра буду, как всегда, в час». Но не пришел уже никогда.

Сотрудники Президиума Академии наук уважали и любили Сергея Ивановича, и смерть его была большим горем.

С любовью и большим уважением вспоминаем мы всегда Сергея Ивановича Вавилова, выдающегося ученого, замечательного организатора советской науки и человека большой души. Сергея Ивановича можно с полным правом назвать Человеком с большой буквы.